

Цзян Вэнь тоже была не против Ронг Сяня. Она чувствовала, что мягкий и добрый доктор перед ним, должно быть, поддельный доктор.

А как насчет издевательств?

В результате, неважно, использовала ли она магические навыки или притворялась жалкой, это было бесполезно. Она вообще не могла разговаривать с этим человеком.

Он слишком злой.

Раз уж бесполезно смягчаться, так идите дальше и все равно добьетесь того же результата.

Глаза Цзян Вэня потемнели, его окружил черный туман, и на первый взгляд это был не совсем монах.

Ичжу тут же встала перед Ронг Сянем и холодно посмотрела: "Это оказалось магическое культивирование, Ронг Го Мосю всегда подчинялся закону и праву. Откуда ты взялся?"

Цзян Вэнь хихикнул и сказал: "Владыка здесь, и пришло время нам заявить о смысле нашего существования."

Ронг Сянь: "..."

Выражение лица Ронг Сяня внезапно стало тонким. Оказалось, что у Чжун Цяньцзе может быть волшебный дворец, что было действительно интересно.

Что еще интереснее, из поведения и слов Цзян Вэня стало ясно, что этот дворец демона является подчиненным хозяина демона.

Конечно, интересно не это, а то, что люди из волшебного дворца приходят к Ронгго, чтобы доставить ей неприятности.

Пока весь Чжунцяньцзе знал, что Волшебный дворец не будет иметь дела с Ронг Го в будущем, а Его Королевское Высочество Ронг Го был не только личностью демона, но и вынужденным Его Величеством Императором, Ронг Сиань не могла не радоваться.

Он стал с нетерпением ожидать игры своей левой и правой руки.

Она фальшиво вздохнула в своем сердце: Она действительно песня со всех сторон.

Тогда она была не в настроении играть с Цзян Вэнем, и это открытие обнажило волшебный дворец. То ли шпион, то ли яма в ее голове - такой человек должен очистить ее для волшебного дворца.

Она подумала, что это за сила, но не ожидала, что она сможет ее удивить.

"Зачистили". Ронг Сиань сделала шаг назад, улыбаясь уголками рта, ее тон оставался мягким и нежным.

Дождавшись реакции Цзян Вэня, несколько посетителей секретаря сразу же окружили Цзян Вэня.

Цзян Вэнь была поражена: "Ронг Го посетил Отдел!".

Она тут же повернулась, чтобы посмотреть на Жун Сяня, и в ужасе спросила: "Кто ты такой, что можешь перевести посетителя?".

Ронг Сянь опустил глаза и мягко улыбнулся: "Вы можете называть меня доктор Ронг".

После минутной паузы, ее брови наполнились величественной силой императора. Она была величественна и величественна, и она была высоко над ним: "Вы также можете называть его, Император".

Когда слова упали, она взмахнула руками и, обратившись к подчиненным, выстрелила прямо в Цзян Вэня.

Ронг Сиань больше не смотрела на Цзян Вэня. Она понесла коробку с лекарствами и повернулась, чтобы выйти из дома, а Ичжу быстро последовала за ней.

"Ваше Величество, как быть с магистратом?" Су Сюань внезапно появился рядом с Ронг Сянем и почтительно спросил.

Глаза Ронг Сяня потемнели, он улыбнулся и простонал: "Я просто сказал, чтобы прояснить ситуацию. Разве командование не услышало тебя четко?".

Су Сюань поднял голову и почтительно произнес: "Министр ясно услышал, и министр немедленно разберется с этим".

Ее Величество не сказала, кто может делать исключения для дворца магистрата. Поскольку Его Величества нет незаконной милости, его казнят.

Он по глупости пришел задать еще один вопрос, но, к счастью, Его Величество не рассердился.

Жун Сянь вышла на улицу и сказала: "Передайте указ, и прикажите сюэцу уезда Байхуа выбрать этот город и уездный приказ, и передайте информацию о новом уездном приказе в отдел посещений."

С выходом ее голоса каждый символ превратился в золотой свет на чистом императорском указе, преобразованном духом дракона.

Имперский указ медленно свернулся и превратился в золотого дракона, летящего в сторону уездного сторожевого поста.

После того, как императорский указ улетел, глаза Ронг Сиана заслезились, и он крикнул: "Лейтенант!".

Бай Ши впервые появился перед Ронг Сянь и с серьезным лицом сказал: "Пожалуйста, почтительно попросите ваш ужин".

Улыбка на уголке рта Ронг Сяня была незнакомой, и он медленно сказал: "Волшебный дворец появился внезапно, и он все еще расстреливает людей бессмертного в непокорной манере. Свяжитесь с вашим премьер-министром и попросите его отправить в другие страны сообщение, чтобы они опасались магии волшебного дворца."

Учитель Бай немедленно ответил: "Нет".

Ронг Сянь продолжал командовать: "Общенациональное расследование по поводу волшебного

дворца и ремонта, а также тех, кто недобросовестен. Этим вопросом займутся уездные стражники, а уездные чиновники будут вам помогать. Премьер-министр, вы несете за это полную ответственность".

"Нет." В глазах Бай Ши мелькнула кровожадность и холод.

Смысл слов Ее Величества был предельно ясен. Она позволила графству мобилизовать армию для подавления дьявола. Этот приказ означал смерть бесчисленного количества людей.

Бай Ши был очень доволен своей решимостью. Все, что могло угрожать безопасности Ронг Го, должно быть выверено и успокоено как можно быстрее.

Когда Ронг Сиань вышла из дома уездного правительства, лунный свет был еще очень ярким.

Но время от времени на улице было всего несколько человек.

Вспомнив о фонарях, забытых в уездном доме правительства, Ронг Сиань не захотела больше идти.

Только она повернулась, как ей на глаза попался знакомый фонарь.

Ронг Сиань подняла голову и увидела, что под светом фонаря Нин Саньцзянь держит фонарь неловко, так же, как и меч.

Она не могла удержаться: "Может ли господин Нин прислать мне фонарь?".

Нин Саньцзянь кивнул, и воскликнул, "Я видел, что тебе нравится этот фонарь, поэтому я принес его тебе."

Ронг Сиань нахмурился и мягко улыбнулся: "Я забыл про фонарь. Раз господин Нин получил его, значит, это господин Нин".

Она слегка потерла аптечку и сказала: "Мне не всегда нравится что-то одно".

После того, как Ронг Сиань ушел с Ичжу, он оставил Нин Саньцзянь стоять с пустым взглядом.

"Чонгэ, что доктор Ронг имеет в виду?" Нин Саньцзянь попросил помощи у своего друга.

Чонгэ неохотно ответил: "Неужели ты не понял обычаев этого города после столь долгого посещения? Фонари на празднике фонарей нельзя раздавать просто так".

Он неграмотно обратился к Нин Саньцзянь: "Кто захочет, тот отдаст фонарь другим. Если другие примут его, они согласятся с тобой. Если они откажутся, ты им не понравишься. Теперь ты понял?"

Нин Саньцзянь: Я понимаю, и я беспокоюсь.

Его Величество отверг его фонарь, а также туманно сказал ему, что ему не нравится этот фонарь, так что он не должен делать ничего бесполезного.

Но ему не нравился Его Величество. Он просто подумал, что Его Величеству понравился этот фонарь, поэтому он предпринял еще одну поездку, чтобы вернуть ее.

У Нин Саньцзянь были некоторые претензии, и она видела, как Чонгэ закатил глаза.

Заслужил, кто заставляет тебя любопытствовать.

Что за человек император Ву? Она действительно может забыть свои вещи.

Разве можно забыть, что она выбросила и снова подобрать выброшенные вещи? Неудивительно, что император Сюнь ждал встречи с Нин Саньцзянь.

Бэй Чжао, сидевший в той же лодке со скрещенными ногами, вдруг открыл глаза, безразличным тоном и без эмоций произнес: "Вы знаете волшебный дворец?"

Чжугэ Цзимин, который уже почти заснул, был поражен. Он сел прямо и удивленно посмотрел на него: "Дворец Демонов связался с тобой?"

Со вспышкой Цзинь Манга в глазах Тун Чжоу, резкий и внушительный импульс прямо надавил на Чжугэ Цзими́на.

Чжугэ Цзимин быстро рассказал все, что знал, как будто высыпал бобы.

В Чжунцянцзе есть не только таинственный павильон Синчэн, но и еще более глубоко спрятанный магический дворец.

Дворец демона принадлежит повелителю демонов, и повелитель демонов имеет абсолютный контроль над дворцом демона.

Если повелитель демона еще не родился, то дворец демона будет отвечать за все предыдущие поколения.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2565174>